О. А. МАКСИМОВ

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ ПУШКИНОЙ К НИКОЛАЮ I

В середине 1840-х годов материальное положение Натальи Николаевны Пушкиной было очень тяжелым. Имение Гончаровых погрязло в долгах, сама Наталья Николаевна и проживающая с ней ее сестра Александрина крайне нерегулярно получали причитающиеся им деньги от родственников. Дети подрастали, и требовались дополнительные расходы на их образование. В таких условиях Н. Н. Пушкина в начале 1844 года была вынуждена обратиться за помощью к царю. Об этом обращении в 1993 году сообщил С. Я. Боровой,[1] он же изложил суть прошения и его результаты. Пушкина, жалуясь на свое тяжелое положение, вынудившее ее войти в непредвиденные долги, просила пожаловать ей 25 000 рублей ассигнациями на погашение долгов и повысить выплачиваемый ей из казны пенсион. О том, что Николай I приказал выдать просительнице указанную сумму, Боровой сообщал, однако вопрос о судьбе пенсиона остался невыясненным. На приводимом документе имелась резолюция, что царь «относительно замены возвышения к пенсиону другим способом изъявит ей лично особую Высочайшую волю».

О чем шла речь при личной встрече Николая I с Натальей Николаевной, о которой говорит В. П. Старк в своей книге,[2] мы можем

[1] *Боровой С. Я.* Новые материалы о материальном положении семьи А. С. Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1993. Вып. 25. С. 170—175.

[2] См.: *Старк В. П.* Наталья Гончарова. М., 2015. С. 488. («Жизнь замечательных людей»).

© О. А. Максимов, 2022
Пушкинский кабинет ИРЛИ
DOI 10.31860/0236-2481-2022-36-37-41

только догадываться. Назначение П. П. Ланского командиром лейб-гвардии Конного полка позволило ему сделать предложение вдове Пушкина. Однако накануне свадьбы Наталья Николаевна вновь обращается к царю за помощью. В фонде Государственного казначейства Министерства финансов сохранились документы, в которых рассматривается ее просьба, высказанная в письме от 6 июля 1844 года.[3] Здесь же находится и само письмо, написанное на французском языке, мелким и ровным почерком.[4]

Sire,

Daignez pardonner la hardiesse que je prends de recourir toujours à Vous, mon Auguste et constant Protecteur, à Vous, dont les bontés jusqu'à présent sont venues en aide à ma famille. En contractant ce nouveau lien, qui donne à mes enfants un soutien et un père, je n'ai pu consulter l'intérêt. Peut-être eût-il été du devoir d'une mère de soumettre toute sa vie aux calculs, peut-être ai-je mal compris ce devoir, mais si j'ai commis une faute, en suivant l'impulsion de mon cœur, c'est que pour la réparer j'ai dû espérer en la bonté de Sa Majesté, et confiante en Sa Générosité, j'ai crû qu'il me serait permis de déposer à Ses pieds mon humble prière.

Pour la faire il a fallu m'armer de beaucoup de courage, et en osant venir Vous demander, Sire, la continuité de la pension dont, grâce à Votre munificence, j'ai joui jusqu'à présent, ma démarche m'est dictée par la répugnance que j'éprouve d'apporter en dot à l'homme qui fait preuve d'entier oubli de soi-même, en se chargeant d'une famille aussi nombreuse que la mienne, que soucis et embarras, et cela sans faire de mon côté aucune tentative pour lui alléger le fardeau. Il est encore une autre faveur, Sire, bien plus grande et c'est à genoux que je Vous la demande, comme le bienfait le plus solennel de tous. Daignez m'accorder Votre Auguste et paternelle bénédiction, prononcée mentalement par Vous, mon bienfaiteur; il<sic!> consacrera mon bonheur, et que dans cette époque de poignantes douleurs pour Votre cœur paternel, qu'il me soit permis de consacrer mes liens dans un lieu solitaire, d'où le moment de mon bonheur ne puisse pas même, par un écho indiscret, troubler d'augustes douleurs. Là prosternée au pied de l'autel, de ferventes prières seront prononcées pour Votre Majesté, car la reconnaissance de-

[3] РГИА, ф. 565, оп. 14, № 33 (Высочайшие указы за 1844 г.), л. 289—292.

[4] Выражаю искреннюю благодарность Н. Л. Дмитриевой, В. В. Зельченко, А. Н. Киселевой и Лорану Пюньо Ламберу за помощь в прочтении и переводе письма.

vient plus qu'un devoir, quand elle a sa source dans une âme à jamais dévouée. C'est la dette de toute la vie

de votre humble sujette,

Natalie Pouchkine.

6 Juillet 1844.[5]

Быть может, в том числе это письмо имел в виду Николай I, когда, принимая извинения Ланского за скромность свадьбы, хвалил Наталью Николаевну: «Я понимаю и одобряю те соображения, которые делают честь чуткости ее души».[6]

Сверху на письме имеется резолюция царя: «Я не могу нарушить закона, но вместо того согласен прибавить со дня ее нового брака, к пенсиону детей, все то, что она получала на свое лицо», и канцелярская запись: «Получено от Его Императорского Величества 9-го июля 1844 года». В докладной записке, находящейся здесь же, сказано, что письмо «вдовы Камер-Юнкера Пушкина о продолжении производящейся ей ныне пенсии и по предстоящем

---

[5] РГИА, ф. 565, оп. 14, № 33, л. 291—292. Перевод: «Ваше Величество, позвольте просить прощения за мою смелость, с которой я всегда обращаюсь к Вам, мой августейший и постоянный покровитель, чья доброта до сих пор приходила на помощь моей семье. Связывая себя новыми узами, которые дают моим детям поддержку и отца, я не могу преследовать какого-либо иного интереса. Возможно, долг матери состоит в том, чтобы посвятить всю свою жизнь постоянной расчетливости, возможно, я плохо справляюсь с этим долгом. Но если я совершаю ошибку, последовав порыву своего сердца, то, чтобы ее исправить, я, надеясь на доброту Его Величества и доверяя его великодушию, верю, что мне будет позволено возложить к его ногам мою смиренную просьбу.

Чтобы осуществить это, мне потребовалось вооружиться большим мужеством, и я осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбой, Ваше Величество, о продолжении выплат, которые мне полагались до настоящего момента благодаря Вашей щедрости. Эта моя просьба продиктована отвращением, которое я испытываю, принося в приданое одни лишь заботы и трудности человеку, который, как я вижу, не думает о себе, принимая заботы о таком многочисленном семействе, как мое, и это при отсутствии каких-либо попыток с моей стороны облегчить это бремя. Есть также еще одна просьба, Ваше Величество, гораздо большая, и я прошу Вас об этом на коленях, как о самом величественном благодеянии из всех. Соизвольте даровать мне Ваше августейшее и отеческое благословение, мысленно провозглашенное Вами, мой благодетель; оно освятит мое счастье в эту пору мучительной боли для Вашего родительского сердца, и да позволено мне будет освятить эти узы в столь уединенном месте, откуда мое счастье не сможет даже тихим эхом потревожить августейшие муки. Там, у подножия алтаря, будут вознесены пылкие молитвы во имя Вашего Величества, так как признательность становится больше, чем долг, когда она черпает свой источник в вечно преданной душе. Это долг всей жизни Вашей покорной верноподданной Натальи Пушкиной. 6 июля 1844» (*франц.*).

[6] Цит. по: *Старк В. П.* Наталья Гончарова. С. 492.

выходе ее в замужество» получено управляющим Министерством финансов с высочайшей резолюцией. Далее в документе приводится справка о ранее назначенных пенсиях и сообщается, что сообразно с действующим назначением и во исполнение вновь последовавшего повеления представляется проект нового указа, «который и будет предъявлен к исполнению по вступлении Пушкиной в новый брак, так как до того времени имеет она право сама получать означенный пенсион».[7] Пенсия детям рассчитана таким образом: к ранее назначенным 1500 рублям прибавили 1250 рублей (доля каждого от пенсии матери) и перевели в соотношении три с половиной рубля ассигнациями к одному рублю серебром по проводимой в то время финансовой реформе.

Составленный статс-секретарем Ф. П. Вронченко, с 1 мая 1844 года возглавившим Министерство финансов, и подписанный царем Указ находится в этом же деле:

> Господину Управляющему Министерством финансов.
>
> Вместо назначенных Указом Моим 12 февраля 1837 года двум дочерям и двум сыновьям Камер-Юнкера Пушкина пенсий по тысячи пяти сот рублей ассигнациями каждому повелеваю производить им впредь по семи сот восьмидесяти шести рублей двадцати две с половиною копеек серебром в год каждому, дочерям до замужества, а сыновьям до вступления в службу.
>
> Николай.[8]

Факт этого нового назначения пенсии детям поэта был пушкинистам неизвестен. И. М. Ободовская и М. А. Дементьев писали: «Михайловское приносило ничтожные доходы, пенсии своей по выходе замуж Наталья Николаевна, вероятно, лишилась. Дети Пушкина <...> получали по полторы тысячи в год каждый, но этого было совершенно недостаточно».[9] Ту же информацию приводит и В. П. Старк: «После свадьбы с Ланским материальное положение Натальи Николаевны значительно улучшилось, хотя она и лишилась назначенной Николаем I пенсии в пять тысяч рублей, выплачивавшейся до ее второго замужества. Дети же продолжали получать по полторы тысячи рублей».[10]

---

[7] РГИА, ф. 565, оп. 14, № 33 (Высочайшие указы за 1844 г.), л. 289—290.

[8] Там же.

[9] *Ободовская И. М., Дементьев М. А.* После смерти Пушкина: Неизвестные письма. М., 1980. С. 141.

[10] *Старк В. П.* Наталья Гончарова. С. 502.

Пушкинский кабинет ИРЛИ

Однако это еще не окончание истории. Как выясняется из других архивных документов, пенсия Григорию Александровичу Пушкину по пока не выясненным причинам выплачивалась до самой его смерти.[11]

Обращалась ли сама вдова Г. А. Пушкина к его начальству, из документа неясно. В справке, находящейся в деле, сказано: «Министр внутренних дел, предполагая испросить <...> соизволение на сохранение вдове состоящего причисленным к Министерству статского советника Григория Пушкина, сына поэта А. С. Пушкина, всей пенсии мужа ее в размере 786 руб. 22 коп. в год, вошел по этому предмету в сношение с Министром финансов».

Далее в справке приведена история с назначением пенсии членам семьи в 1837 году и сказано, что «в 1844 году пенсии дочерей и сыновей были переназначены на оклад в 786 руб. 22 коп. каждому». О том, что пенсии Указом 1844 года предполагались дочерям до замужества, а сыновьям до вступления в службу, в справке уже не сказано. Далее сообщается, что пенсия Г. А. Пушкину прекращена со дня его смерти, последовавшей 15 августа 1905 года. По закону вдовам была положена пенсия в размере половины пенсии их мужей, если это пенсии за личную службу. А так как пенсия Г. А. Пушкина пожалована за заслуги отца на литературном поприще, то «вдова его никакою частию из пенсии мужа воспользоваться не может. Если применить правило Пенсионного устава, то вдова могла бы получить половину пенсии 393 руб. 11 коп., или за округлением 400 рублей в год».

Однако император Николай II не стал разбираться с указами своего прадеда. На справке приписка: «Государь Император повелел: Сохранить вдове сына Пушкина пенсию мужа 786 руб. 22 коп. со дня его смерти. Царское Село. 31 марта 1906 года».

---

[11] РГИА, ф. 565, оп. 14, № 118 (Высочайшие указы за 1906 г.), л. 69—69 об.

Пушкинский кабинет ИРЛИ